

Александр Яковлев

Большевизм — социальная болезнь XX века

«ЧЕРНАЯ КНИГА КОММУНИЗМА» – историко-публицистическое исследование преступлений коммунистических режимов в разных государствах и, прежде всего, в России. Книга написана зарубежными историками. Издана во многих европейских странах огромными тиражами. Переведена на 31 язык. На русском языке вышла в издательстве «Три века истории». Вступительную статью к «ЧЕРНОЙ КНИГЕ КОММУНИЗМА» на русском языке написал политический и общественный деятель, публицист, социальный мыслитель, академик РАН Александр Николаевич Яковлев.

(...продолжение, начало в № 100)

В истории не было большего руссконевистника, русофоба, чем Ленин. К чему бы он ни прикасался, все превращалось в кладбище. В человеческое, социальное, экономическое... Все ограблены – и живые, и мертвые. Ограблены даже могилы. Все разворовано. Все оболгано. Все уничтожено. Так завершилась величайшая афера, спланированная германским генеральным штабом, лично фельдмаршалом Людендорфом, наставником и кумиром Гитлера.

Поскольку весь марксизм был построен «на религии классовости», прежде всего, нужно было отменить религию истинную. И Маркс, и особенно Ленин, родившийся

в многонациональной и разнорелигиозной империи, понимали, что «загнать человечество в рай коммунизма» можно только исключительно насилием, в том числе и духовным, создав монорелигию атеизма для всех.

Ущербность всей советской и постсоветской марксологии, как истинной, т. е. критической, так и мнимой, т. е. апологетичной, просматривается в запредельно материалистическом уклоне, атеистической предрасположенности. Все то же топтание на марковом информационном поле. Все одни и те же Гегель, Фейербах, Кант, Лассаль.

Идеологический монополизм обеспечивал всеобщий контроль за всеми и каждым. Умы и души идут по тому же разряду,

что и вещи. Несогласные уничтожаются или изолируются. Свободный труд, свободная мысль, свободное слово упраздняются. Поиск истины под запретом. Наука и искусство большевизируются. Более того, в ранг идеологических сфер переводятся агрономия, медицина, электроника – все и вся.

В системе «моновласть – монособственность» отрицательные обратные связи (мнимая информация) считаются положительными. Отсюда чудовищное искажение действительности, статистическое строительство «рая земного». Юридические нормы подменяются инструкциями и предписаниями, верховенство права – верховенством политической власти снизу доверху.

Поскольку нравственно лишь то, что служит построению коммунизма, трудовая и интеллектуальная селекция заменяются политико-идеологической, карьеристской.

Практика большевизма усиливала вредность феодального атавизма о делении труда на производительный и непроизводительный, на «чистый» и «грязный», на престижный и непрестижный.

Экспроприация средств производства, передел чужого имущества не только не сделали трудящихся богаче, напротив, в силу неумолимой логики экономического развития и законов морального возмездия привели к унижительному люмпентству. Экспроприация деформировала психику, сознание людей. Она подорвала стимулы к труду, размывала ответственность людей за собственное благосостояние.

(продолжение следует...)

ДЕВЯТЬ КОММЕНТАРИЕВ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

7. История убийств Коммунистической партией Китая

(...продолжение)

Что касается числа загубленных семей, то узнать его ещё труднее. Некоторые семьи разрушались из-за гибели одного из её членов. Некоторые были полностью уничтожены. В некоторых семьях никто не погиб, однако супругов заставляли развестись. Отца и сына, мать и дочь вынуждали отречься от родственных отношений. Преследование людей доходило до такой степени, что это заканчивалось для них параличом, потерей рассудка; некоторые, вследствие издевательств, тяжело заболели и очень рано умирали и т. п. Полный список всех этих семейных трагедий отсутствует.

Однажды в новостях японской газеты «Йомиури Ньюс» сообщалось, что КПК репрессировала более половины населения Китая. По данной оценке, численность разрушенных семей, по всей вероятности, составляет, как минимум, 100 миллионов.

Благодаря сообщениям прессы, каждой семье стала известна трагическая история Чжан Чжисинь. Многие люди знают, что она подвергалась разнообразным жестоким пыткам, групповым изнасилованиям и психическим издевательствам. В конце концов, когда она потеряла рассудок, ей вырезали язык перед тем, как убить. Однако многие,

возможно, не знают, что существует и другая жестокая история, стоящая за этой трагедией: члены её семьи должны были пройти «учёбу для семей приговоренных к смерти людей».

Дочь Чжан Чжисинь вспоминала об истории, которая произошла весной 1975 года, так:

***

«Представитель суда в городе Шеньян громко заявил: «Твоя мать – ярый реакционер, она не перевоспиталась, упрямо выступает против великого вождя председателя Мао, против идей Мао Цзэдуна, которые могут победить всё. Она против революционной линии пролетариата и председателя Мао, и в этом её большая вина, поэтому правительство думает об усилении её наказания. Если её приговорят к смертной казни, как вы к этому отнесётесь?» Я оцепенела и не знала, что ответить. Моё сердце было разбито, но я старалась делать вид, что спокойна, и сдерживала слёзы. Мой папа говорил, что нельзя плакать при других, иначе невозможно будет отделить себя от мамы. Папа ответил вместо меня: «Если это действительно так, то правительство может поступать, как считает нужным»

Представитель суда спросил снова: «Если её расстреляют, вы будете забирать ее труп?

Нужны ли вам вещи Чжан Чжисинь?» Я опустила голову и молчала. Папа вместо меня сказал: «Нам ничего не надо»... Папа взял меня и моего младшего брата за руки и вывел из уездной гостиницы. Пошатываясь, под сильными порывами снежной бури, мы долго шли домой. Мы не готовили ничего, папа лишь разломил единственную булочку пополам и дал мне и младшему брату. Он сказал: «Поешьте и пораньше ложитесь спать». Я тихо лежала на печке. Папа сидел на табурете, оцепенело глядя на свет. Немного позже он посмотрел на нас и, решив, что мы уснули, встал и тихо открыл ящик, который мы привезли из бывшего нашего дома в Шеньяне. Он достал фотографии мамы, смотрел на них и не мог сдержать слёз.

Я встала с печи, положила голову на папины руки и громко разрыдалась. Папа гладил меня и говорил: «Нельзя так, нельзя, чтобы соседи услышали». Услышав мой плач, проснулся младший брат. Папа крепко прижал меня и братишку к себе. Известно, сколько было пролитых слез в эту ночь, но нельзя было громко плакать».

Из Фонда исследования Лаогай, сообщение от 12 октября 2004: <http://www.laogai.org/news2/newsdetail.php?id=391> (на китайском языке).

***

У преподавателя одного университета была счастливая семья. Но во время реабилитации «правых элементов» в его семье случилась беда. Много лет назад, во время борьбы с «правыми элементами» его жена была влюблена в человека, которого причислили к таким «правым элементам» и выслали в глухие места. Возможно представить, сколько он страдал.

Девушка не могла поехать вместе с ним и вышла замуж за другого человека. Когда её любимый, перестрадав, вернулся на родину, она, будучи уже матерью нескольких детей, не смогла простить себе свое предательство. Она настаивала на том, чтобы развестись со своим мужем, которым и был этот преподаватель, и тем искупить свою вину. Он, 50-летний мужчина, не выдержал случившегося и потерял рассудок. Обезумев, он снял с себя всю одежду и неприкаянно бродил по улицам. Но жена все-таки ушла от него и детей.

(продолжение следует...)